

Этот реферат представлен Мариной Травковой, студенткой [программы по системной семейной терапии](#) Института Групповой и семейной терапии (ИГИСП).

Руководитель программы А.Черников.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта>>](#)

Среди системных методов метод **системных семейных расстановок по Берту Хеллингеру**, пожалуй, один из самых молодых и неоднозначных. Как отдельная форма психотерапии он появился в начале 80-х годов прошлого века. Своим рождением, а также (во многом - и по сей день) развитием метод обязан Берту Хеллингеру (1925 г.р.): немецкому философу, изучавшему богословие и педагогику; проработавшему 16 лет миссионером среди зулусов в Южной Африке и ... не выдержавшему аттестацию в психоаналитическое сообщество. Его доклад о терапии первичным криком по Янову не был принят психоаналитическим сообществом.

Сама системная расстановка как метод не была абсолютной неожиданностью. По форме (использование опыта заместительства) ей предшествовала психодрама Морено, семейная скульптура Вирджинии Сатир. По содержанию ей «родственны»

контекстуальная теория Бошормени-Надя (представление о «невидимых связях» между членами семьи и о «конflikте лояльностей»: когда человек одновременно пытается воплотить в своей жизни два трудно совместимых или вовсе взаимоисключающих посланий-наказов от значимых предков) и концепция делегирования Штирлина (передача предками потомку все больших полномочий, по мере его взросления). Хеллингера также немало внимания уделил транзактному анализу, в той его части, где исследуются «жизнеобразующие» сценарии. Семейные терапевты Лес Кадис и Рут МакКлендон задолго до появления метода системных расстановок уже время от времени расставляли семьи примерно так же, как это делается и сегодня. И Хеллингера был у них на этих семинарах.

Принципиально новым в методе Хеллингера было его доверие опыту заместителей. Отказавшись от того, чтобы заранее давать заместителям какую-либо информацию о семье или исполняемой роли, он заметил, что они, тем не менее, чувствуют и выражают вещи, которые им не могли быть заранее известны, и которые действительно имеют отношение к тому человеку, для кого делается расстановка. Экспериментируя с фразами-разрешениями, Хеллингера проверял и расширял обнаруженное им представление о том, что в системе «живут» перенятые чувства - вытесненные, не до конца пережитые, заблокированные или запрещенные обществом чувства, которые испытывали наши предки. Эти чувства хранятся в семейной системе как в «банке информации» и позднее могут проявляться у детей, внуков, а иногда и правнуков. Человек не осознает природы этих чувств, считая их «своими».

Так родилось представление о знающем или «информирующем» (Ульсамер), «разумном» (Мар) поле, которое содержит в себе информацию обо всех членах семьи, их переживаниях, их «энергиях». Данное явление было неоднократно описано, но суть его неясна и для многих по сей день остается вопросом веры. Мы можем видеть (как это проявляют заместители) как работает «знающее поле», но мы пока не можем объяснить, как именно оно функционирует и его природу. В терминологии, сложившейся вокруг метода принято говорить об «энергии» поля, в частности, нередко мы слышим, что «младший член семейной системы является носителем той же энергии, что и его предок». В данном случае слово «энергия» как термин тоже не вполне точно передает вкладываемый в него смысл, однако, оно уже принято сообществом, за неимением лучшего. Кроме того, метод является феноменологическим и не предполагает необходимости детального анализа и понимания происходящего, являясь во многом глубинно интуитивным. Говоря словами самого Берта Хеллингера: *«Самое правильное отношение к тайне - предстать перед ней с молчанием и уважением. Если сохраняется эта позиция уважения, из неизведанного проявляется нечто. Многие слова и возможности разрешения, которые приходят в мое сознание в течение расстановки, приходят как дар, в то время как я остаюсь стоять на границе непознанного. Если сохраняется собранное и спокойное состояние, нечто несущее помощь выходит на свет из темноты. Это может быть разрешающая картина или возможно просто понимание*

следующего шага, который нужно сделать. Я начинаю семейную расстановку без какого-либо знания того, куда она может привести. Я делаю первый шаг и когда я подхожу к границе, я жду, без какого-либо знания, какое действие предпринять, и затем, неожиданно, из этого уважительного ожидания на границе приходит импульс, как действовать дальше. Часто то, что приходит, так неожиданно, что тревожит вас, или это даже может показаться опасным. Если вы останавливаетесь при этом и начинаете рассуждать, может ли быть приемлемым это или что-то другое - то этот импульс моментально отступает, и вы остаетесь в бессилии.

Таким образом, здесь есть определенная задача - что-то нужно делать с тем фактом, что происходящее не может быть объяснено терапевтом. Из подавления этого желания все знать и из готовности стоять перед лицом тайны, также как и из силы, которую все это дает, рождается смелость, и есть шанс найти тот путь, который принесет помощь. Этот подход представляет собой противоположность обычному пониманию психотерапии и обучения психотерапии» (Ульсамер)

Как это происходит: Системная расстановка по Берту Хеллингеру - «ультракороткий подход к проблемно-ориентированной терапии, при которой пациент расставляет образ своей семьи» (Шлиппе, Швайтцер). Первоначально метод расстановки использовался преимущественно для выявления семейных переплетений. Под переплетениями понимаются нарушения изначального порядка, на которые и указывают проблема, симптом или болезнь клиента. Исходя из системной предпосылки, каждый человек, являясь членом системы, несет в себе и информацию о системе в целом, он связан с каждым ее членом отдельно и с ней как совокупностью, а также существует эмоционально-информационный обмен между ним и каждым членом системы и системой в целом. В системе действует порядок, согласно которому члены семьи, вошедшие в систему раньше, имеют преимущество перед теми, кто вошел в нее позже. Если этот порядок признается и ему следуют, то отношения переживаются как удачные или хорошие. Но как только этот порядок пытаются изменить, возникают те самые нарушения и переплетения. Например, более младший член семьи, ребенок, видит или чувствует тоску своей матери по ее рано умершему брату. Поскольку движущей силой нашего развития является Любовь, то из любви к матери ребенок может взять материнскую боль на себя. В таком случае, будучи взрослым, он может прийти к расстановщику с жалобами на депрессию и тоску, для которых у него не находится реальных причин. Или же, из любви и самых благих намерений, чтобы любимой матери стало легче и лучше, он может пытаться заменить ей умершего родственника, рискуя в таком случае повторить основные вехи его судьбы вплоть до угрозы смерти в столь же раннем возрасте. Поэтому на самом начальном своем этапе расстановки занимались «распутыванием» переплетений и «возвращением» в систему забытых, не упоминаемых или вовсе исключенных членов семьи.

Расстановка - групповой вид работы, чаще всего одно или многодневный семинар. Если расстановка фокусируется на прошлом семьи, из которой происходит человек, так называемая родительской, то расставляются родители, братья-сестры и другие предки. Если в проблемном фокусе нынешняя семья клиента, то расставляют партнера или партнершу, предыдущего партнера и собственных детей. Расстановка делается чаще всего по запросу и в присутствии только одного из членов семьи, хотя присутствовать может/могло бы любое их количество. Клиент выбирает заместителей для себя и членов своей семьи, и расставляет их в пространстве. Затем расстановщик получает от заместителей обратную связь о том, как они чувствуют себя на этих местах, после чего переставляет их, восстанавливая нарушенные порядки. В конце, клиент, который наблюдал за расстановкой со стороны, встает на место своего заместителя, чтобы забрать этот новый разрешающий образ семьи себе. Данный вид расстановки называется **порядковым**.

Постепенно метод расстановки обогащался. Расставляя немецкие семьи, раз за разом, Хеллингер обнаруживает в них событийную родовую связь человека и системы. Еще один краеугольный камень расстановочной теории (если ее можно так обозначить) - баланс между «брать» и «давать». В каждой системе что-то отдают и берут. Причем, дающий оказывается в выгодной позиции невиновности, а принимающий становится виноватым или обязанным «Нельзя взять, не заплатив за это цену» (Хеллингер) Что же происходит с системой, когда один из ее членов - преступник, отнявший у кого-либо, не принадлежащего к его системе, имущество, свободу или даже жизнь? Раз за разом, Берт Хеллингер обнаруживал связанность, «сцепленность» семейных родовых систем жертв и преступников. Таким образом, расстановки даже вышли на некий уровень объяснения масштабных социальных процессов. Прозвучали мысли об исключении таких исторических личностей, как, Адольф Гитлер, что, согласно расстановочным представлениям, как раз объясняет появление неонацистов: внуки, и даже правнуки берут на себя роль исключенных дедов и прадедов, служивших Третьему Рейху. Этот образ мыслей, в конце концов, вызвал большой негативный резонанс в Германии и стоил Хеллингеру членства в системном сообществе.

Эволюционировала и форма расстановок: заметив, что у заместителей есть импульс к перемене места в расстановке, каким-то действиям или изменению позы, Хеллингер предложил им двигаться самостоятельно. Данный вид расстановки, называемый **«движения души»** предполагает самостоятельность заместителей. Нередко заместители сами находили тот порядок или положение в пространстве, которое и было разрешением проблемы клиента. К необходимости соблюсти порядки стали относиться менее строго. Найденное решение могло и не соответствовать им, но зато более точно выражать семейные динамики.

Нужно сказать, что Хеллингер не обучал методу, демонстрируя его все большему количеству людей. *«Хеллингер не представлял себя учителем. По его мнению, семейным расстановкам нельзя было никого научить. Он считал, что человек может заниматься расстановками, если он или она имеет достаточно мужества довериться полю и при этом умеет всякий раз заново и без предубеждений всматриваться в него. Преподавать такое отношение (он назвал его «феноменологическое») как учебный материал в школах казалось ему невыносимым.»* (Ульсамер)

Это способствовало невероятной популяризации метода, но и имело негативные стороны: внешняя простота метода и минимальные знания не способствовали качеству расстановок. Многих начинающих сбивала (и до сих сбивает) с толку категоричность высказываний Хеллингера, из которых они пытались сделать твердые окаменевшие правила и постулаты, не учитывая того, что каждая фраза-решение была пригодна и могла быть приложена только к той конкретной расстановке, в которой она звучала. Из-за многолюдности расстановок, на которых порой присутствовали от 500 до 800 человек, зазвучали сравнения расстановок с театральными шоу.

С середины 90-х расстановщики озадачились контролем качества метода. В 1997 году состоялся первый конгресс на эту тему, в 1998 появился журнал «Практика семейной расстановки». Ныне существует «Немецкое общество системных расстановок в Международном сообществе системных решений по Берту Хеллингеру». С этого момента расстановки эволюционируют не только «вертикально», благодаря Берту Хеллингеру, но и «горизонтально»: многие расстановщики, работая самостоятельно, находят новые формы, совершают отступления, интегрируют в расстановки элементы иных психотерапевтических подходов. Некоторые из них фокусируются на определенных темах: симптомах, зависимостях, онкологических заболеваниях. В динамике расстановок появляются не только заместители членов семьи (людей), но и заместители, представляющие симптом или болезнь. Берт Хеллингер дает заместителям еще больше свободы, теперь они могут начинать движения одновременно, иногда довольно долго, (средняя продолжительность расстановки от 15 минут до 1,5-2,5 часов) выражая этим движением существующие динамики, пока не приходят к какому-то решению. Расстановщик присутствует и «позволяет вещам случаться» (Ульсамер). Присутствие ведущего *«как бы олицетворяет сам факт того, что с системой проводится работа, что есть воля к тому, чтобы увидеть происходящее и, если возможно, найти разрешение. При внешней незаметности такая работа внутренне довольно непростая, и требует от расстановщика хорошей квалификации и личной зрелости»* (Веселаго). Эти расстановки получили название **«движения духа»**.

Самой последней «инновацией» от Берта Хеллингера являются расстановки, в которых

оказывается все более полное доверие той энергии или силе, что стоит за каждой системой - spirit mind, и в которой минимизируются и вмешательства расстановщика, и количество заместителей. Если в расстановках первых «трех ступеней» расстановщик, как правило, еще задавал вопросы или проводил короткую терапевтическую беседу, чтобы уточнить запрос клиента, то теперь клиент нередко даже не заявляет проблему, обозначая только, кого она касается (матери, партнера и т.п.) «Иногда ставился один заместитель или просто сам клиент, иногда два-три, и очень часто они не назначались на определенную роль члена семьи клиента. Например, ставился клиент и еще один заместитель, и им предоставлялась полная свобода движений без внешних интервенций расстановщика. Расстановка часто прерывалась до того, как заместители сами могли бы занять некоторое финальное положение. Таким образом "незавершенная" энергия могла быть воспринята клиентом, и он продолжал нести и проживать ее в себе после расстановки (...)

Совсем

недавно, в апреле 2008 года, Берт Хеллингер показал новый вид расстановок, которые он назвал "многоуровневыми" (multidimensional). Он даже перестал использовать слово "расстановки", чаще говоря

"многоуровневый подход"

. В многоуровневом подходе при минимальном обозначении клиентом своей темы (или вовсе без обозначения) на расстановочное пространство выводятся (но не расставляются) от 15 и более заместителей и всем им предоставляется возможность свободно двигаться без внешнего вмешательства расстановщика. Этот способ ведения расстановки очень непросто для заместителей, т.к. они оказываются, вовлечены в очень мощные динамики, испытывая сильные чувства, вплоть до катарсиса. По-видимому, это непросто и для расстановщика, но здесь нет достаточного опыта, т.к. кроме Берта Хеллингера этот способ работы пока никем не практикуется»

(Веселаго)

Современное состояние системных семейных расстановок по Берту Хеллингеру:

На сегодняшний день Берту Хеллингеру 83 года, он вполне активен, ведет собственный расстановочный лагерь в городе Пихль (Австрия) и, судя хотя бы по тому, что скоро он в который раз посетит Россию, можно надеяться, что развитие расстановок от «первого лица» еще даст себя знать. Ученики «Школы Хеллингера» первой волны: Вебер, Хаузнер, Ульсамер и многие другие также продолжают развивать и разрабатывать расстановочное движение.

В России сегодня существует два института, где обучают методу системных семейных расстановок: Институт Консультирования и Системных Решений (руководитель Бурняшев М.Г.) и Институт Интегративной Семейной Терапии (руководитель Бебчук М.В.). Это не считая где-то пяти учебных программ разных ВУЗов, где с расстановками

как методом просто знакомят. Системные семейные расстановки как модальность представлены в списке модальностей Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, что означает пусть и не официальное, но некоторое профессиональное признание метода в нашей стране.

Говоря о «горизонтальном» развитии расстановок, надо обратить внимание на такое явление, как перенос расстановок в контекст иной помогающей практики, не всегда психотерапевтической (дервиши, шаманы, последователи Ошо и прочее). Что, к сожалению, подчас формирует некоторый эзотерический образ метода. Этому же способствуют многочисленные «астрорасстановки», а «мифодрамарасстановки» могут окончательно сбить с толку.

Расстановки довольно сильно «продвинулись» с точки зрения того, что именно разрешено расставлять. Если в «классических» расстановках (под которыми мы будем понимать расстановки ни с чем не смешанные и никуда не интегрированные, считающие себя расстановками) расставлялись заместители членов семьи, позже появилась традиция замещения симптомов, болезней; порой можно было видеть замещение субличностей клиента, каких то свойств его характера («моя нерешительность»), то теперь этот список значительно разросся вплоть до стран, городов, исторических событий (война в Афганистане или Вторая Чеченская), организаций («моя фирма», Служба Спасения), знаков Зодиака и много чего еще.

С точки зрения выбора «материала» для расстановок: расстановка «из людей», где заместители - члены терапевтической группы, с добавлением предметов, которые тоже что-то или кого-то замещают, с использованием фигурок, просто листов бумаги с именами членов семьи и даже...в воображении.

Внешняя простота, теоретическая лаконичность, ясность положений (о течении любви, о порядках, о принадлежности, и видах совести) и таинственность самого феномена «знающего поля» сослужили системным расстановкам и дурную, и добрую службу. С одной стороны, уж очень велик соблазн «эзотеризировать» метод, вкладывая в него, как в форму собственные мистические или духовные представления. С другой стороны для профессионального большинства (будем надеяться) расстановка остается еще одним методом психотерапевтической помощи, оказывающим скорее глубинное бессознательное телеснопроживаемое воздействие, где вербальный и когнитивный компоненты не на первом месте. Во всяком случае, именно в таком ракурсе системные семейные расстановки интересуют автора этих строк.

Травкова М.Р., Москва, 2008 г.

Использованная литература:

Хеллингер Б. «Порядки любви. Как жизнь и любовь удаются вместе», М. 2007

Вебер Г. «Два рода счастья. Системно-феноменологическая психотерапия Берта Хеллингера», М. 2005

Вебер Г. «Практика семейной расстановки. Системные решения по Берту Хеллингеру», М. 2004

Шлиппе А. фон, Швайтцер Й. «Учебник по системной терапии и консультированию», М. 2007

Ulsamer B. «Die wichtigsten Irrtümer zum Familienstellen.» Herder, Freiburg, 2007

Материалы сайта www.constellations.ru и статьи Елены Веселаго

Марина Травкова. Реферат по системным расстановкам.

Автор: Administrator

01.08.2010 14:41 - Обновлено 23.09.2010 05:21

Материалы сайта Института Интегративной Семейной Терапии www.familyland.ru